

Время и люди

Вес. Москва-1993 — 259 руб.

ЖИВУ

— Валентин Константинович, вероятно, не все зрители знают, что последние годы вы возглавляете киностудию «Слово» на «Мосфильме». Как она живет? Какие у вас как у художника творческие результаты?

— СРАЗУ уточняю. Я не художник, а председатель правления киностудии «Слово». По-моему, должность художник — атавизм. Это — как партийный работник: максимум прав, минимум ответственности. Руководить художниками невозможно. Руководить можно только непрофессионалами, а время непрофессионалов в кино закончилось.

— Как бы ни называлась ваша должность, пять лет назад вы создали студию. Начали с нуля, а сегодня уже сняты 18 художественных фильмов. Как вы оцениваете результаты работы студии?

Валентин ЧЕРНЫХ:

«СЕГОДНЯ ВЫИГРЫВАЮТ КОМАНДАМИ»

Фильм «Москва слезам не верит» остается уникальным явлением в нашем кино. Его посмотрели за первый год проката 92 миллиона зрителей, больше, чем какой-либо другой. Наш обозреватель, кандидат искусствоведения Валерий КОЗЛОВ беседует с автором сценария фильма, известным драматургом, заслуженным деятелем искусств России, лауреатом Государственной премии Валентином ЧЕРНЫХ.

— Оценивают зрители. Мы точно знаем и свои удачи, и свои просчеты. На студии снято несколько хороших фильмов, но есть фильмы средние и очень средние. Начинать мы с «Интердевочки» П. Тодоровского. Этот фильм принес студии некоторую скандальную известность, хорошие по тем временам доходы и приз на фестивале в Японии.

Одна из последних работ студии — «Небеса обетованные» Э. Рязанова. Это приз на фестивале в Испании и сразу шесть отечественных профессиональных призов «Ника». Это рекорд в 1992 году.

Были у нас и коммерческие ленты, такие как «Авария» — дочь мента» режиссера М. Туманишвили, занявшая третье место в рейтинге популярности у зрителей.

Наша студия дала возможность снять фильм «Похороны Сталина» поэту Е. Евтушенко. Все остальные студии ему отказали. Мы рискнули и выиграли. Фильм смотрели у нас в стране, вызвал он интерес и за рубежом.

— С таким творческим багажом вы, наверное, благополучная студия?

— Пока сводим концы с концами...

— И продолжаете работу над новыми фильмами?

— Мы, как все. Ворчим, потому что обложены налогами и всяческими ограничениями, но продолжаем работать. Заканчивает фильм «Предсказание» Э. Рязанова. Снимает комедию «Личная жизнь королевы» В. Ахадова по сценарию А. Инина. Драматург и режиссер В. Чиков закончил съемки комедии, в главной роли которой Михаил Евдокимов — известный эстрадный исполнитель. Он впервые снимается в кино. Так что мы, смеясь, а вернее, посмеиваясь, расстаемся со своим прошлым.

— В последнее время вы все больше работаете как продюсер и все меньше как сценарист.

— Нет. Я по-прежнему остаюсь сценаристом. Через несколько недель на экраны должен выйти фильм по моему сценарию «Воспитание жестокости у женщин и собак», который сняла режиссер И. Селезнева. А если говорить о продюсерстве, то продюсер в нашем кино — профессия, которая только зарождается.

Я выполняю часть продюсерских функций. Должен определить зрительский интерес к будущему фильму еще на стадии сценария, не ошибиться в выборе режиссера. Моя главная задача — прогноз.

Конечно, я и ищу деньги, и слежу за конъюнктурой на кинорынке. Но очень много продюсерских функций у директора студии. Мне повезло. Вернее, это везение я организовал сам. Несколько лет назад я переманил из Министерства культуры РСФСР экономиста Виктора Глухова. Сейчас он директор нашей киностудии. Человек он молодой, новой уже формации: четкий, компетентный, комбинационно мыслящий.

Сейчас мы работаем над совместным проектом с японцами. Они его прозвали «анимал эко-

номик», т. е. экономический зверь. Такая характеристика от точных и жестких в работе японцев дорогого стоит. Сегодня в одиночку никто выиграть не может, выигрывают команды. У нас хорошая команда.

— Если вы занимаетесь прогнозами, поговорим о прогнозах. Как меняется кинодраматургия? Появился ли новый современный герой в кино?

— Не появился, поэтому прогноз неутешительный. Перемены в нашей жизни были столь стремительны, что художники растерялись. О чем писать? Что снимать? Целые поколения писателей и режиссеров вывалились из тележки.

Раньше было проще. Об этом можно, об этом нельзя. Сегодня все можно. Кинематограф как производитель первым вступал в рынок. И вдруг выяснилось, что при конкуренции, когда на экранах появились фильмы сразу всех стран мира, на-

ши фильмы не покупают прокатчики, потому что их не очень хотят смотреть зрители.

Почему? А потому, что наши фильмы длинные, скучные, воспитательные, в которых, как на лекциях или уроках, учат жить. Или авангардные, когда надо разгадывать, что же хотел сказать режиссер. Это уже не удовольствие, а работа. А зритель приходит в кинотеатр на зрелище, и самые благородные идеи — будь добр изложить в зрелищной форме. Когда говорят «душа обязана трудиться», то это не про кино. Трудиться можно в библиотеке, в картинной галерее. Это интимный процесс. Кино — искусство публичное.

Считается, что каждые семь лет появляется новое поколение. За эти семь лет относительной свободы уже сформировалось новое поколение, причем на западной кинопродукции, а это почти всегда более динамичный сюжет, замечательные постановочные средства и обязательно активный герой.

— Ну и у партии тоже был активный любимый герой — партийный активист. Вы полагаете, что минус поменяется на плюс и любимым героем зрителей станет деловой человек, предприниматель?

— Не берусь предсказывать сроки, когда это случится. Деловой человек в русской литературе никогда не был героем. Выбирая между Штольцем и Обломовым, всегда предпочитали Обломова. Наша литература всегда была на стороне слабого человека. В России уважали, но не любили деловых и энергичных.

Сегодня начался процесс переориентации. Сорочаментные инженеры все еще не могут прожить без помощи родителей, но тридцатилетние не надеются ни на государство, ни на родителей. Основывают свои фирмы, зарабатывают огромные, по масштабам зарплаты инженера, деньги. Уже тридцатилетние начинают заниматься бизнесом. Это — реальность. И если это существует, это должно быть исследовано в кино.

Недавно я закончил сценарий «Пятро из Москвы» при участии В. Трунина и М. Вездинского. Это история пятерых друзей, которая начинается в 60-е годы и заканчивается в наши дни. Один из героев — цеховик, из тех, что делали в подпольных цехах болоньи, трикотаж. Другой — ресторанный певец, композитор, который стоял у истоков шоу-бизнеса.

Они отсидели в лагерях, пернулись и снова начали свое дело. У этих людей была своя этика, они работали даже без договоров — под честное слово, а сейчас попали в джунгли, где не держат слово, где могут обмануть, предать. В Америке, если ты предал партнера, ты конченный человек, с тобой не будут иметь дело. В бизнесе своя и довольно жесткая этика. И это надо воспитывать с детства и у нас.

— Я знаю, Союз кинематографистов России встревожен нынешним положением дел в кинопрокате и входил в правительство с предложениями. Какова судьба этих предложений?

— Нам отказали почти по всем пунктам, и это

значит, что правительство сегодня поощряет развал отечественного кинематографа. Нам еще в правительстве Гайдара говорили: вы же хотели рынка? Рынок есть. Конкурируйте! А как конкурировать? Производство нашего фильма при сегодняшней гиперинфляции уже стоит около 100 миллионов рублей. Американский фильм можно купить за 2 миллиона, а то и дешевле. И прокатчики покупают.

Мы не за то, чтобы запрещать эти фильмы, но надо увеличивать налоги на прокат зарубежной продукции.

Я слушаю выступления нашего премьера В. С. Черномырдина, где он говорит об экономике, только экономике и почти ничего о культуре. Мне хочется ему сказать: Виктор Степанович, лет через 10, когда вы уже не будете премьером, а станете нормальным российским пенсионером без охраны, в один из вечеров к вам может подойти непрощенный недоумок и приставить нож к горлу. И когда вы ему отдадите свою пенсию, то, может быть, подумаете: как жаль, что в свое время не выделил денег на культуру. Может быть, искусство этого недоумка сделало бы не таким агрессивным.

Наше общество буквально дичает. И сегодня культура не менее важна, чем нефть.

— Не происходит ли это потому, что у власти сегодня люди технократического склада?

— Нет, не думаю. И гайдаровская команда, и новая состоит из людей культурных и образованных. Но они зажатые обстоятельствами и, к сожалению, не думают о будущем.

— Нет денег на кинопроизводство, нет проката, нет участия и заинтересованности государства и частного бизнеса, но все-таки как-то обходится.

— Очень много новых студий закрылось. Сделали по фильму и все. Большинство республиканских — теперь национальные студии — на издыхании. «Ленфильм», киностудия имени М. Горького, Ялтинская в тяжелейшем положении. «Мосфильм» как самая мощная структура маневрирует все эти годы, но если не будет государственного вмешательства — киноискусство в таких условиях погибнет. И первыми безработными будут не рабочие и служащие, а деятели культуры и искусства.

— Зная трудное положение творческой интеллигенции, можно сказать, что в достояние времени она жила как у Христа за пазухой?

— Да, жили у партийного Христа за пазухой, но были очень ограничены в действиях, в замыслах. Диктат был жесткий, и слава Богу, что пришло новое время.

Партийная опека отучила от конкуренции. Режиссеры стояли в очереди и знали, что государству каждому должно дать. Оно давало тем, кто играл по партийным правилам. Иногда получали средства на фильм и такие художники, как А. Тарковский и С. Параджанов.

Но и сегодня им было бы не легче. Современный кинобизнесмен, как и партийный чиновник, не менее жесткий и бесцеремонный. Он не вложит деньги в фильм без уверенности в мгновенной прибыли.

— И что же дальше?

— Думаю, что российская совесть не даст возможности погибнуть ни писателям, ни актерам, ни драматургам. Но и нам самим надо наращивать мускулатуру, искать рынки сбыта, учитывать интересы зрителей.

— Вы надеетесь прорваться на зарубежный экран?

— Мы никогда серьезно не занимались этим делом. Коммерческого успеха наши фильмы никогда не имели за рубежом. Это особое искусство — делать коммерческое кино.

— Попытка на западный экран пытаются через совместные постановки. Как мы знаем, это всегда ориентация на западного продюсера. В результате фильм как бы наш, но совсем не для нас. Не размывается ли таким образом отечественное кино?

— Это преувеличенная опасность. Совместных постановок мало. Интерес к нам у партнеров теряется. Мы испытали это, когда после январских событий в Литве американцы разорвали контракт с киностудией «Слово».

Политическая и экономическая ситуация у нас отпугивает многих зарубежных продюсеров.

— В той инвентаризации, которая происходит сегодня, наверное, есть необходимость переосмыслить результаты и своей прошлой творческой деятельности. Такой самоанализ вам знаком?

— Конечно. Об итогах говорить, наверное, рано. Я стремился писать о том, что волнует человека. В некоторых фильмах что-то удавалось.

Недавно по телевидению показали сразу два фильма, в которых я принимал участие как сценарист. — «Культурный поход в театр» и «Городские подробности». По-моему, хорошие картины. Из двадцати пяти лент, созданных по моим сценариям, за десяток мне не стыдно. Но часть картин устарела хотя бы потому, что нет уже и того государства, и той политической системы, в которой происходило действие фильмов.

Я думаю, что все советское кино со временем будет подвергнуто инвентаризации и анализу, причем анализу не киноведческому, а психологическому.